

УДК 913.1/913.8

Ларькова М.С., Хлебосолова О.А.***

**Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

***Московский государственный областной университет*

ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ БАСЕЙНА РЕКИ ПАЗ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ТИПАМИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)

M. Larkova, O. Khlebosolova***

**M.V. Lomonosov Moscow State University*

***Moscow State Regional University*

STAGES OF DEVELOPMENT OF THE PAZ RIVER BASIN IN CONNECTION WITH TYPES OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT (FROM ANCIENT TIMES UNTIL THE EARLY XX CENTURY)

Аннотация. В статье обобщены результаты изучения истории освоения бассейна реки Паз, протекающей в приграничной территории Финляндии, России и Норвегии. Выделяются четыре этапа освоения данной территории, для каждого из которых характерен свой спектр типов природопользования. На первом этапе (до середины XVI века) в бассейне реки Паз проживают саамы, занимающиеся охотой, рыбной ловлей, оленеводством и рубкой леса. Второй этап (с 1565 по 1750 гг.) связан с появлением монашества и служащих, развитием земледелия и стойлового скотоводства. На третьем этапе (до 1890 г.) здесь появляются российские и норвежские рыбопромышленники, что ведет к увеличению антропогенной нагрузки. На последнем (четвертом) этапе здесь формируется постоянное население и обозначается конфликт интересов между основными пользователями природных ресурсов. К началу XX в. бассейн реки Паз представляет собой неоднородную по степени трансформации ландшафтов территорию (от вторично-производных до техногенных).

Ключевые слова: типы природопользования, трансформация ландшафтов, этапы освоения, река Паз, саамы, колонисты Кольского полуострова.

Abstract. The paper summarizes the results of studying the history of development of the Paz river basin which flows along the Finland–Norway–Russia border. There are four stages in the development of this territory, each of the stages being characterized by specific anthropogenic activities. At the first stage (up to the mid-XVI century), the Sami people engaged in hunting, fishing, reindeer breeding, and forest felling live in the Paz river basin. The second stage (from 1565 till 1750) is associated with appearance of monks and clergymen, development of agriculture and stabling of livestock. At the third stage (till 1890) Russian and Norwegian fishermen start developing the area, which leads to an increase in anthropogenic pressure. At the last (fourth) stage resident population is formed, which marks a conflict of interest between the major users of natural resources. By the beginning of the XX century the territory of the Paz river basin undergoes the process of heterogeneous transformation of landscapes (from secondary derivative to anthropogenic).

Key words: types of environmental management, transformation of landscapes, stages of development, the river Paz, the Sami, colonists of the Kola Peninsula.

На крайнем северо-западе Кольского полуострова расположена река Паз: она вытекает из озера Инари и несет свои воды в Варангер-фьорд Баренцева моря, протекая по территории трех государств – России, Норвегии и Финляндии. Эта пограничная территория долгое время оставалась малодоступной для исследований вследствие своей периферийности и закрытости. Вместе с тем ее изучение с позиций антропогенной трансформации ландшафтов весьма интересно: бассейн реки Паз в разные исторические эпохи населяли различные по культуре и особенностям природопользования народы. Исследование данной территории представля-

ет уникальную возможность выявить основные этапы и закономерности трансформации ландшафтов под влиянием деятельности человека. Известно, что первые люди пришли на север Фенноскандии в IV тысячелетии до нашей эры. С этого момента началось хозяйственное освоение данной территории, следовательно, начался процесс антропогенной трансформации ландшафтов. Для реконструкции этапов освоения территории в связи со сменой ведущего типа природопользования проживающего здесь населения особый интерес представляют исторические источники, в которых нашли отражение эти явления.

Отделение протосаамов от единой общности финно-угорского народа произошло предположительно в 1500-1000 гг. до н. э. Через некоторое время обособившиеся саамы заселили бассейн реки Паз - начался первый этап освоения изучаемой территории. По мнению историка конца XIX – начала XX в. В.Н. Львова, «лопарей нельзя вполне назвать ни кочевым, ни оседлым народом. Они переживают переходную стадию своей жизни» [12, 38]. По описанию Д.Н. Островского, летом саамы жили у самого нижнего по течению порога Пазы в летнем погосте (сейчас здесь расположен поселок Борисоглебский). Зимний погост впервые был указан на 10-верстной карте 1875-1878 гг. на северном берегу реки Колосйоки, впадающей в озеро Куэтсъярви. В то же время по описаниям известны три места его расположения: на реке Шуонийоки, возле водопада; на реке Колосйоки, в месте впадения в нее реки Малой Колосйоки (Сечкайоки); возле устья реки Колосйоки, на правом ее берегу, в месте впадения реки в озеро Куэтсъярви [16, 476]. Ученые-историки и краеведы описывали хозяйственную деятельность саамов как полукочевого народа: с середины весны саамы занимались рыбной ловлей в море, в конце лета отправлялись вверх по реке Паз до озер Салмиярви, Воуватусъярви с целью промысла речной рыбы. В период с осени до начала весны саамы занимались разведением оленей, вырубкой и вывозом леса, транспортировку которого они

осуществляли путем сплава по реке [11, 3; 10, 23-24; 5, 323; 12, 38]. На основании имеющихся описаний можно сделать вывод о том, что влияние хозяйственной деятельности саамов на бассейн реки Паз распределялось неравномерно: преимущественно природопользование велось в нижней части речного бассейна. Согласно классификации ландшафтов по степени их антропогенной трансформации, предложенной Г.Н. Голубевым, все ландшафты можно разделить на условно-коренные и природно-антропогенные, последние, в свою очередь, делятся на вторично-производные, антропогенно-модифицированные и техногенные [4, 275-276]. По данной классификации территории погостов следует отнести к антропогенно-модифицированным. К вторично-производным ландшафтам относятся комплексы, где производились рубки леса. Необходимо отметить, что в то время особо ценилась высококачественная древесина определенного возраста, поэтому рубки носили выборочный характер, а значит, структура леса в целом не сильно нарушалась, особенно ввиду того, что рубки осуществлялись на ограниченных площадях.

Началом второго этапа освоения бассейна реки Паз можно считать 1565 г. В списках Книги к Большому Чертежу есть упоминание о том, что в 20 км от моря на левом берегу реки Паз располагался погост Бориса и Глеба [7, 148]. Данное упоминание связано с тем, что в 1565 г. возле летнего Пазрецкого погоста преподобным Трифоном была построена церковь святых Бориса и Глеба [9, 219; 23, 54]. Следует отметить, что до середины XVI в. саамы были язычниками: сейды (священные камни) указываются в материалах экспедиции В.Ю. Визе (1910-1911 гг.) в долине Пазы [3, 458]. В середине XVI в. преподобный Трифон обратил их в православие и основал в Печенге самый северный монастырь. Кроме распространения религии, монастырь выполнял еще промышленную, торговую и морскую функции [20, 12]. Основным родом деятельности монахов были рыбные промыслы и вывоз рыбных продуктов [24, 268]. Монахи также занимались распашкой земель в бассейне реки

Паз, принадлежащих монастырю [2, 293]. Из прочих занятий были распространены рубка леса, солеварение и дубильное производство [24, 267]. Местное население ловило бобров, в устьях рек охотилось на выдр и тюленей, собирало жемчужные раковины (в небольшом количестве и низкого качества) [18, 30-32; 21, 735-736]. По представлению Берг-Коллегии Указом от 8 июня 1721 г. № 3.794, частным лицам было запрещено ловить жемчуг, однако потом Указом 1722 г. № 4.061 было дозволено помещикам и крестьянам собирать жемчуг, но под надзором Правительства. С этой целью надзирателям за ловлею жемчуга предписано было представить предварительно список всех рек, в которых есть жемчужные раковины. В данный список попала река Паз [13, 55-56]. Таким образом, на данном историческом этапе произошло увеличение населения (саамы, монахи) и степени антропогенной нагрузки на отдельные компоненты ландшафта и в целом на территорию. Кроме рыбного промысла и рубки леса, стали развиваться такие типы природопользования, как распашка земель в долине реки, солеварение и дубильное производство. Следовательно, на втором этапе освоения бассейна реки Паз, здесь получают распространение вторично-производные ландшафты (места вырубок), растет площадь антропогенно-модифицированных ландшафтов, а также появляются ландшафты с максимальной степенью трансформации (так называемые, техногенные) – земли, на которых были расположены здания и подсобные помещения.

Началом третьего этапа освоения бассейна реки Паз следует считать появление рыбопромышленников на Мурманском берегу. В литературе начало этого процесса точно не определено [1, 193; 18, 38; 8, 1]. Норвежские рунические грамоты свидетельствуют о том, что «пограничная с норвежской Лапландия, – значит Варангерское поморье, – принадлежала новгородцам до Св. Олафа, современника Ярослава» [2, 280-281]. До XIX в. Мурман не имел оседлого населения, и потому беспрепятственно эксплуатировался норвежцами, начавшими селиться с западной части

Мурманского берега. К.В. Козмин, сравнивая заселенность пограничной территории, утверждает, что норвежский берег активно заселяется колонистами, строятся дома, при каждом доме отводится участок под сенокос. Российский берег реки Паз почти не заселен. Здесь два поселка: одно поселение в устье реки Паз, где выстроена церковь, причтовый дом, гостиница, несколько лопарских домов; другое поселение на Салмиярви из 30 домов. Выше по реке Паз поселений нет. Встречаются только одинокие землянки или вежи, где находят себе приют самовольные эмигранты – бобыли из Финляндии и Норвегии, занимающиеся охотой и рыбной ловлей [8, 6]. Данный этап характеризуется повышенной активностью в хозяйственной деятельности на левом (норвежском) берегу Паза, и довольно низкой – на правом (российском) берегу.

Началом официальной колонизации Мурманского берега стало высочайше утвержденное 31 августа 1860 г. положение Комитета Министров «О дозволении норвежцам переселяться в бывший Кольский уезд, Архангельской губернии» [6, 67]. С этого момента начинается четвертый этап освоения бассейна реки Паз. В дальнейшем к переселению допускались как подданные России, так и подданные Шведско-Норвежского королевства, что стало специфической чертой колонизации Мурманского берега [14, 235]. После утверждения ряда положений Комитета Министров (22 ноября 1868 г., 14 мая 1876 г. и 28 декабря 1890 г.) о даровании льгот поселяющимся на Мурмане переселенцы постепенно начали здесь обосновываться. Им предоставлялось право заниматься промыслом пушных зверей и птиц, ловить рыбу в реках и озерах, которые находятся вблизи колоний [15, 73-79; 6, 78-79]. При этом прослеживается следующая особенность в расселении: норвежцы селились на самом берегу, а русские и финны предпочитали места в глубине заливов, где можно было бы заниматься одновременно морскими промыслами и земледелием [17, 94]. В середине XIX в. обозначился конфликт интересов среди русских и норвежских рыбаков в заливе Варангер,

особенно в свете того, что население начало стремительно расти [19, 81]. На норвежской стороне была построена норвежская кирка. Профессор Вульфсберг отмечал, что предусматривалось строительство дорог от русской церкви Бориса и Глеба и далее вдоль реки Паз для открытия водного сообщения между морем и озером Инари в обход порогов и вывоза с берегов и островов леса. Для распиловки этого леса на реке Паз с 1857 г. существовал лесопильный завод [19, 82].

По сведениям секретаря Архангельской Казенной палаты Н.О. Чулкова, пазрецкие лопари жаловались, что «проживающие в дачах их норвежцы доводят их до того, что они скоро не в состоянии будут оплачивать податей государственных; поелику оные, стадами своими оленьими, окармливая и обивая мох, лишают их возможности питать своих собственных оленей» [25, 141-143]. Кроме того, лопари жаловались, что норвежцы ловят «в их дачах» лесных зверей, а поставленные лопарями тенета (*сети-ловушки*) ломают под предлогом того, что в них запутываются олени. По данным Н.О. Чулкова, 25 мая 1822 г. Кольский земский исправник донес Губернскому правлению, что к нему поступило заявление лопарей Пазрецкого погоста о том, что уже около десяти лет, ежегодно, к ним приезжают из «Вардеугской крепости шведского владения около 15 человек военных, которые в принадлежащих им лесных «дачах» заготавливают «немалое количество» дров и увозят их на яхте в свою крепость». Исправник также свидетельствовал, что действительно вблизи Пазрецкого погоста есть следы «величайшей порубки лесов», при этом в настоящий момент рядом лежат уже подго-

товленные к перевозу дрова. Таким образом, на этом этапе впервые отмечается конфликт природопользования среди населения, проживающего в бассейне реки Паз, связанный с ограниченностью природных ресурсов. Так скорость восстановления древесины и ресурсов животного мира на данной территории не отвечала спросу местного населения.

К началу XX в. обостряется проблема разделения территории океана между государствами: на фоне общего увеличения объемов вылова рыбы норвежцами и англичанами происходит спад добычи рыбы русскими рыбопромышленниками [22, 716-720]. По отзыву Гаммерфестского губернатора (1868 г.), в долине реки Паз активно развивается скотоводство. Говорится о том, что норвежцы осушают болота и превращают их в огороды; заготавливают древесину, используя лесопильные заводы [19, 239-240]. На данном этапе рубка и заготовка леса приобретают промышленный масштаб, в середине XIX в. появляется лесопильный завод. Это свидетельствует об увеличении доли вторично-производных ландшафтов в бассейне реки Паз. Также расширяется площадь антропогенно-модифицированных ландшафтов за счет отведения все большего количества земель под огороды (особенно на норвежской стороне Пазы). В устье на норвежской стороне возводится кирка и ряд подсобных сооружений, растет число домов для проживания постоянного населения. Таким образом, анализ исторических источников позволяет реконструировать основные этапы освоения бассейна реки Паз в связи со сменой ведущего типа природопользования проживающего здесь населения (табл. 1).

Таблица 1

**Этапы антропогенной трансформации ландшафтов в бассейне реки Паз
во взаимосвязи с типами природопользования**

Этап	Новые природопользователи	Виды хозяйственной деятельности, ведущие к возникновению природно-антропогенных ландшафтов			
		Вторично-производные	Антропогенно-модифицированные	Техногенные	Прочие виды деятельности, не ведущие непосредственно к трансформации ландшафтов суши
I	Аборигенное население (саамы)	– рубка леса – оленеводство	– временное поселение (летний и зимний погосты)	–	– охота – ловля рыбы в открытом море, реках и озерах
II	Монахи, служащие	– рубка леса	– распашка земель в долине	– церковь с подсобным хозяйством, постоянное поселение при ней	– ловля рыбы в открытом море, реках и озерах – ловля речных и морских животных – сбор раковин с жемчугом – солеварение – дубильное производство – строительство лодок
III	Русские рыбопромышленники (на правом берегу; весной и летом)	–	–	– сезонное поселение (становища)	– ловля рыбы в открытом море
	Иностранные колонисты	– рубка леса – оленеводство – сенокосение	– огородничество	– постоянное поселение	– ловля рыбы в открытом море, реках и озерах – ловля речных и морских животных
IV	Русские и иностранные колонисты	– рубка леса в промышленных масштабах – оленеводство – сенокосение	– огородничество	– постоянное поселение у церкви – отдельно стоящие дома по долине реки – кирка на норвежской стороне – осушение болот на норвежской стороне	– охота – ловля рыбы в реках и озерах

Выводы

Освоение бассейна реки Паз в рассматриваемый период шло неравномерно, можно выделить четыре этапа освоения данной территории. Для каждого из этапов характерен свой спектр типов природопользования, который обуславливает характер и степень антропогенной трансформации ландшафтов. На первом этапе в бассейне реки Паз главным потребителем природных ресурсов оказывается коренное население – саамы с их традиционными типами хозяйственной деятельности – охотой, рыбной ловлей, оленеводством и рубкой леса. Второй этап связан с хозяйственным освоением приустьевой части реки Паз при появлении здесь монашества и служащих, которые вводят новый тип природопользования – распашку земель. На третьем этапе начинается активная колонизация бассейна реки Паз: здесь появляются рыбопромышленники, лесорубы (российские, норвежские и финские), возрастает антропогенная нагрузка на все компоненты ландшафта. Однако эта нагрузка пока еще не превышает порог, после которого восстановление коренных ландшафтов затруднительно. На последнем (четвертом) этапе здесь формируется постоянное население и впервые обозначается конфликт интересов между основными пользователями природных ресурсов. В бассейне реки Паз рубкой леса занимается все местное население, появляется первый лесопильный завод, заготовка древесины принимает промышленный масштаб. Истощаются рыбные ресурсы, возникают серьезные проблемы с развитием оленеводства. Начинается осушение болот для увеличения площадей под распашку земель. К началу XX в. бассейн реки Паз является местом активной антропогенной деятельности разных народов (саамов, русских, норвежцев, финнов), осваивающих природные ресурсы. Их интересы часто пересекаются: возникают конфликты, ведущие к негативным последствиям для состояния ландшафтов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Берх В.Н. О времени открытия Россиянами Ледовитого моря. Отрывок из «Истории Географических открытий Россиян», Пермь, 1817.
2. Богуслав И.А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье // Морской сб. 1862. Т. LXII. № 10. С. 279-294. (подпись Беломорский О.).
3. Визе В.Ю. Лопарские сейды // Изв. Арханг. О-ва изучения Русского севера. 1912. № 9. С. 395-401; № 10. С. 452-459.
4. Голубев Г.Н. Геоэология. М.: ГЕОС, 1999. 337 с.
5. Игнатова Н.И. «Нашъ Северъ». Глава XXIV Города на линиях пароходства по Ледовитому океану и Белому морю. Издатель: Типография Министерства Путей Сообщения, СПб., 1896. С. 288-326.
6. Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск: МГПУ, 2009, 145 с.
7. Книга Большому Чертежу. под ред. К. Н. Себриной. М.: Издательство АН СССР, 1950. 233 с.
8. Козмин К.В. Исторический обзор Мурманского берега // Изв. Арханг. о-ва изучения Русского севера. 1915. № 1. С. 1-8.
9. Краткое историческое описание приходов и церкви Архангельской епархии. Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет, Вып.3, Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск: Типо-литография наследников Д. Горяйнова, 1896. 267 с.
10. Ламартиньер, Пьер Мартин де. Путешествие в северные страны, в котором описаны нравы, образ жизни и суеверия норвежцев, лапландцев, килопов, борандайцев, сибиряков, самоедов, новоземельцев и исландцев = Voyage des pays septentrionaux : со многими рисунками / Де-Ламартиньера ; пер., объяснения [вступ. ст.] и примеч. В. Н. Семенковича, инженер-механика и ученого археолога ... ; пер. и печ. под наблюдением С. К. Кузнецова. [Москва]: Изд. Московского Археологического института, 1911. XVI, XL, 229 с.
11. Лопари и их предания: Сообщ. Д.Н. Островского: (Читано в Отд-нии этнографии 4 нояб. 1888 г.). Санкт-Петербург: тип. В.С. Суворина, 1889. 18 с.
12. Львов В.Н. Русская лапландия и русские лопари. Географический и этнографический очерк. Третье изд. М.: «Типо-литография Русского товарищества печатн. и издательск. дела», 1916. 97 с.
13. О реках в России, в которых водятся жемчужные раковины // Журнал министерства народного просвещения. Ч. LXII. СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1849. С. 54-57.
14. Орехова Е.А. Российский и советский опыт «иностранной» колонизации Мурманского берега Кольского полуострова (вторая половина

- XIX – первая треть XX вв.) // Межнациональные и межкультурные отношения в Российском Заполярье: состояние и перспективы развития: всерос. науч.-практ. конф., Мурманск, 18 июня 2010 г.: сборник материалов / под общ. ред. Ю.В. Кузнецова, К.Ф. Ляха, О.М. Звягиной. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2010. С. 233-239.
15. Очерк путешествия архангельского губернатора А.П. Энгельгардта в Кемский и Кольский уезды в 1895 году. Архангельск: Губернская типография, 1895. 128 с.
 16. Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / автор-составитель В.А. Мацак. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот», Издательство «Добросмысл», 2005. 1008 с.
 17. Путеводитель по Северу России: Архангельск. Белое море. Соловецкий монастырь. Мурманский берег. Новая земля. Печора / Сост. Д. Н. Островский. Изд. Т-ва Архангельско-Мурманского пароходства. СПб.: Тип. А. Бенке, 1898. 146 с.
 18. Рейнеке М.Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии (из Записок флота лейтенантка Рейнеке). СПб.: Тип. Н. Греча, 1830. 53 с.
 19. Север России / [Соч.] М. Сидорова. СПб.: тип. Почтового деп., 1820, 557 с.
 20. Семенкович В.Н. Север России в военно-морском и коммерческом отношениях. Морские письма черноморца. Издание журнала «Русское Обозрение». Москва. Университетская типография, Страстной бульвар, 1894. 145 с.
 21. Сидоров М. Север России // Русский вестник, Т. 63, Изд-во М. Баткова. 1866. С. 697-741.
 22. Спаде К.Ю. Северные рыбные промыслы и неотложные меры к их развитию // Изв. Арханг. о-ва изучения Русского севера. 1911. № 21. С. 716-724.
 23. Теребихин Н.М. Образы и символы реки в священной географии северной Фенноскандии (Лапландии) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Изд-во Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2010. № 4. С. 51-56.
 24. Фрис И.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Пер. с норв., пересказ Д.Н. Островского // Вестник Европы. 1885. Кн. 4. № 7. С. 253-277; № 8. С. 611-625.
 25. Чулков Н.О. К истории разграничения России с Норвегией // Русский архив. 1901. Кн. 1. С. 141-157.